

Бакланова Ирина Семеновна
канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московский государственный технический
университет гражданской авиации»
г. Москва

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ В КРАСНОЙ АРМИИ ВО ВРЕМЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (ПО ЛИТЕРАТУРЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ)

Аннотация: в статье рассматриваются точки зрения литературы русского зарубежья относительно участия интернационалистов в Красной армии в годы гражданской войны – национальная принадлежность, их количество, причины прихода в большевистский лагерь.

Ключевые слова: литература русского зарубежья, Гражданская война, Красная армия, интернационалисты.

Современные отечественные исследователи неоднократно подчеркивали тот большой вклад, который внесла литература русского зарубежья не только в «общекультурное развитие цивилизации», но и в изучение проблематики Гражданской войны [3, с. 25]. Естественно, что эмигрантских авторов интересовал, прежде всего, ответ на вопрос: почему в результате братоубийственного противостояния начала XX века победителями оказались красные? Часто размышления на данную тему, содержащиеся в литературе русского зарубежья, переходили из теоретической области в практическую плоскость, а именно: ставилась задача сделать соответствующие выводы для того, чтобы избежать в будущей борьбе с большевиками ошибок, допущенных в годы Гражданской войны. К тому же многие из русских эмигрантов, опубликовавшие свои работы в 20–30-е гг., часто в прошлом являлись не только участниками Белого движения, но и военнослужащими Императорской армии. Поэтому для них важно было понять, в чем Красная армия превосходила Белую, в чем состоял залог ее успехов? В

данной связи в литературе русского зарубежья, в частности, рассматривался вопрос об участии иностранцев в большевистских воинских формированиях.

В работах эмигрантских авторов имеются свидетельства того, что для Красной армии изначально было характерно присутствие в ее рядах так называемых «интернационалистов». В частности, лидер конституционно-демократической партии, известный отечественный историк П.Н. Милюков называл «первым материалом» для создания большевистских воинских формирований (кроме отрядов Красной гвардии), не желавших воевать и поэтому дезертировавших с фронта солдат Императорских вооруженных сил. Вследствие сложности возвращения в Россию, большие солдатские массы скопились на Кавказском фронте. Созданные в данном регионе отряды красных часто по численности в десять – двадцать раз превосходили формирования белых. Однако в вооруженных столкновениях они терпели сокрушительное поражение, как писал П.Н. Милюков, из-за «полного незнания военного дела и упадка военной дисциплины». Поэтому, решая проблему собственной защиты (по мнению указанного автора – «истребления буржуазии»), советская власть в данный период полагалась на отряды дисциплинированных, хорошо организованных и вооруженных «инородцев и иностранцев»: латышей, китайцев, венгров и немцев [8, с. 170–171].

Как правило, эмигрантские авторы, определяли национальный состав, по их выражению, «наймитов» Красной армии, однотипно. Например, подпоручик конной артиллерии В.Д. Матасов, к их числу причислил латышей, эстонцев, китайцев и венгров [7, с. 128]. Известный журналист и экономист Г. Кирдецов (настоящее имя Г.Л. Дворжецкий – И.Б.) отмечал, что в начале 1919г. он имел возможность видеть захваченные в результате боевых действий на северо-западе трофеи. Это были знамена и печати китайских «коммунистических» полков и штандарты латышских частей [6, с. 20]. Генерал-майор А.В. Туркул в своих «живых рассказах» вспоминал об убитых на мосту через Сейм большевиках, одетых в красные чекмени, что позволяло определить их национальность как венгров. В одной из следующих глав своей книги указанный автор живопи-

сал столкновение дроздовцев с батальоном красных китайцев [11, с. 155–156, 264]. А юрист, общественный деятель, член конституционно-демократической партии, управляющий Отделом законов и исполняющий обязанности управляющего Отделом пропаганды при Особом совещании К.Н. Соколов, отмечая участие «интернационалистов» в большевистских вооруженных формированиях, съязвил: «Пришли китайцы и снова ушли сражаться «за родную Кубань» [10, с. 24]. Генерал-майор А.И. Андогский, в послужной список которого, в частности, входило командование при красных Николаевской военной академией, дополнил приведенный выше перечень за счет служивших большевикам на Дальнем Востоке корейцев [1, с. 42].

В литературе русского зарубежья не сложилось единого мнения относительно количества интернационалистов в Красной армии. По наблюдениям генерал-лейтенанта Н.Н. Головина, в период после заключения Брестского мира не менее 50% советской армии составляли пленные немцы. Данный феномен Николай Николаевич объяснил тем, что для военнослужащих германской армии прогермански же настроенные большевики являлись меньшим злом, нежели белые с их «союзнической ориентацией». Ибо победа последних означала продолжение плена [4, с. 98–99]. Хорошо информированный о составе Красной армии генерал А.И. Андогский дал иные цифры. По мнению указанного автора, численность «инородческих и интернациональных частей» в составе большевистских вооруженных сил в годы Гражданской войны, хотя, и была достаточно весомой, но не превосходила 10–15% состава всех красных формирований [1, с. 45].

В работах эмигрантских авторов имеются свидетельства относительно стойкости интернациональных частей. Например, Я.А. Слащов-Крымский писал о «необыкновенном» упорстве латышских воинских формирований во время так называемой «Каховской операции» 1920г., «не обращавших внимания даже на бомбы аэропланов» [9, с. 39]. Генерал-лейтенант А.И. Деникин определил и те обстоятельства, которые, по его мнению, делали отряды «наемников» – латышей, китайцев, пленных венгров и немцев, – послушным орудием в руках

советской власти и определяли их высокие боевые качества. Это – «полное непонимание совершающихся событий, презрение к стране и к народу, холодная страшная жестокость и садизм и, вместе с тем, тревожное чувство обреченности и грядущего возмездия» [5, с. 146].

Таким образом, в литературе русского зарубежья накоплен определенный опыт изучения вопроса об участии интернационалистов в Красной армии в период Гражданской войны. Рассмотрение данного опыта позволяет учесть мнения эмигрантских авторов относительно определенных аспектов военного строительства. В последние годы написаны историографические работы, посвященные аналогичной проблематике [2, с. 51–57]. Тем не менее, можно отметить, что анализ национальных аспектов военного строительства диктует необходимость дальнейшего изучения темы.

Список литературы

1. Андогский А.И. Как создавалась Красная армия советской России. (Уроки недавнего прошлого). Критико-исторический анализ. – Владивосток, 1921. – 79 с.
2. Бакланова И.С. Литература русского зарубежья о строительстве Красной армии в годы гражданской войны // Военно-исторический журнал. – 2016. – №7. – С. 51–57
3. Бордюгов Г.А. Белое дело: идеология, основы, режимы власти. Историографические очерки / Г.А. Бордюгов, А.И. Ушаков, В.Ю. Чураков. – М.: Русский мир, 1998. – 320 с.
4. Головин Н.Н. Российская контрреволюции в 1917–1918 гг. – Ч. 2. Кн. 3: Большевистский переворот превращает контрреволюцию в противобольшевистское движение. – Париж, 1937. – 114 с., [1] л.к.
5. Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. – Т. 3.: Белое движение и борьба Добровольческой армии. Май – октябрь 1918 г. – Берлин: Слово» 1924. – 271 с., 33 л. ил., карт.
6. Кирдецов Г. У ворот Петрограда (1919–1920). – Берлин: Москва, 1921. – 355 с., I с.

7. Матасов В. Белое движение на Юге России 1917–1920 годы. – Монреаль, 1990. – 211 с., ил., портр.
8. Милюков П. Россия на переломе. – Т. I. – Париж, 1927. – 400 с., [1] л.
9. Слащев-Крымский Я.А. Требую суда общества и гласности: (Оборона и сдача Крыма): Мемуары и документы. – 2-е изд. – Константинополь: Книгоиздательство М. Шульман, 1921. – 93 с.
10. Соколов К.Н. Правление генерала Деникина. – София: Российско-болгарское книгоиздательство, 1921. – IV. – 290 с.
11. Туркул А.В. Дроздовцы в огне: Живые рассказы и материалы. – Белград, 1937. – 324 с.